

его крыльев в процессе как бы «реального превращения» поэта в лебедя, в стихотворении Державина описывается метаморфоза в «биформность» не поэта и лебедя, а именно «души бессмертной» в 3-м стихе 1-й строфы Другими словами, Державин этим стихом как бы перебрасывает мост от языческого толкования бессмертия, связанного с личностью самого поэта — пророка (у Горация *vates*), к христианскому, выраженному в стихотворении «Бессмертие души», которым он и решил открыть вторую часть Здесь есть также соотнесенность с философской трактовкой Горация в державинском «Ключе»

Стоит подчеркнуть, что обращение Державина к этой оде Горация могло быть вызвано не только ее известностью, но и тем обстоятельством, что аллегорическое значение птиц занимает уже к этому времени особое место в поэтике Державина Разные значения имеют образы птиц в таких его произведениях, как «Снигирь», «Павлин», «Соловей», «Пеночка», «Орел» и т д Отметим лишь, что ощущение птичьего полета в его знаменитой «Ласточке» выражает, как и в «Лебеде», состояние полета души его любимой жены, а не только ласточки

Насколько глубоко и оригинально понята тема Горация Державиным, можно судить по стихотворению И А Бродского «Осенний крик ястреба»,¹³ в котором поэт мастерски передал основное осмысление Державиным такого полета Бродский не раз касался философских подтекстов державинской поэзии Даже до написания «Осеннего крика ястреба» Бродский использовал державинского «Снигирия» в стихотворении на смерть Жукова, а «Бессмертие души» — для своей «Бабочки» Совсем по-державински Бродский выражает состояние души, превращенной в птицу, о которой Державин не упоминал в своей орнитологически насыщенной поэзии,— в ястреба

Сердце, обросшее плотью, пухом, пером, крылом,
 быющее с частотою дрожи,
 точно ножницами сечет,
 собственным движимое теплом,
 осеннюю синеву, ее же
 увеличивая за счет
 еле видного глазу коричневого пятна,
 точки, скользящей поверх вершины

Основной пафос стихотворения Бродского, трагически завершившего свою жизнь в изгнании, в том, что полет его «лебедя,

¹³ *Бродский И* Осенний крик ястреба Л, 1990 С 67–70